

И.А.Цверинашвили

РОЛЬ ШВЕДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ЭКОЛОГИЗАЦИИ СТРАНЫ В КОНЦЕ XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВВ.

Анализируется роль и вклад шведского общества в становлении Швеции как европейского государства с выстроенной и стабильной экологической политикой. Несмотря на то, что до Второй мировой войны такая политика не сложилась как целостное явление, роль общественной экологической инициативы была очень велика. Ключевыми итогами этого периода явилось создание системы национальных парков и начало общественной дискуссии о природоохранных территориях, появление обсуждения проблемы промышленных загрязнений и чистоты воздуха, включение в общественную экологическую дискуссию представителей творческой и научной интеллигенции. Активная роль шведской общественности до 1940-х гг. подготовила фундамент для дальнейшей эволюции национальной экологической политики, становления Швеции как флагамена европейской и мировой «зеленой» политики.

Ключевые слова: Швеция, экологическая политика, экологизация, общество, охрана окружающей среды

Вопросы сохранения природного богатства, чистоты воздуха и безотходного производства не являются в настоящий момент приоритетными во многих странах, где достаточно других проблем политического, социального или экономического характера, а особенности взаимодействия человека и природы традиционно находятся на вторых или третьих ролях. Проблема потребительского отношения человека к природе актуальна до сих пор, ведь нагрузка на окружающую среду не ослабевает — более того, человеческая деятельность влияет на природу по-разному. В работе американских учёных Ф.С.Чейпина, П.Мэтсон и П.Витусика «Принципы экологии земных экосистем» справедливо замечено, что «...человеческая деятельность влияет на окружающую среду многими путями, воздействуя на нее прямо и косвенно... Наши действия спровоцировали каждое шестое вымирание биологического вида на планете и радикально изменили взаимодействия с лесами, лугами, течениями и океанами» [1, р. 5]. Но Швеция, как ведущая экологическая держава мира, может являть собой пример эффективного общественного подхода в сфере экологизации и становления «зелёных идей». В этом контексте интересным представляется отследить опыт передовых экологических стран, истоки формирования национальных экологических политик и стратегий, например, Швеции как локомотива европейского экологического движения, тем более, что отечественные исследователи не уделяли внимания подобному сюжету.

Большая часть шведских исследователей сходятся на том, что время создания системы национальных природных парков (1909 г.) и является временем начала отсчёта государственной экологической политики Швеции. Система парков во многом появилась за счёт инициативы К.Старбэка (1863—1931), педагога, общественного деятеля и депутата риксдага, чья деятельность и пробила дорогу идее охраны природы во властных коридорах страны [2], правда не стоит забывать, что первым об идее национальной охраны природы в Скандинавии в целом и в Швеции, в частности, высказывался знаменитый полярный путешественник А.Э.Нурденшёльд (1832—1901) [3]. Однако сами инициативы и идеи зарождаются в шведском обществе несколько ранее: важно заметить, что до проекта Старбэка законопроект о лесном хозяйстве предлагал юрист, член либеральной партии и будущий бургомистр Стокгольма К.Линдхаген (1860—1946), чья деятельность в отечественной историографии изучена только со стороны участия в социал-демократическом и пацифистском движениях, но не с точки зрения его вклада в экологизацию страны. В 1903 г. он подал в парламент Швеции законопроект об охране лесных угодий их собственниками. Надзор за надлежащим состоянием лесных угодий возлагался на государственные службы [4, с. 218]. К.Старбэк о законопроекте знал и поддержал его: «Единственное истинное лекарство от разорения и разрушения наших лесов я вижу в нашем их сохранении и участии в экономике нашей страны. Я действительно согласен с господином Линдхагеном в вопросе введения этого закона...» [4, с. 246] (*пер. авт.*). Предложение Линдхагена долго оставалось нереализованным [5]: почти два десятилетия оно получало одобрение только в нижней палате риксдага, в то время как в верхней встречало сопротивление, а позитивный отклик получило только в 1923 г.: «Без разрешения соответствующих инстанций, рубка леса должна производиться только в объёмах, удовлетворяющих, будущие потребности домохозяйства и не наносящих вреда лесу». (*пер. авт.*) [5] В последующие годы Линдхаген продолжал в высших эшелонах власти дискуссию об охране лесных хозяйств. Возвращаясь к проекту К.Старбэка, заметим, что его усилия, как общественного экологического активиста, не пропали даром — в 1907 г. начал работу специальный комитет в составе пяти экспертов. Усилиями юриста Л.Амина (1862—1926) [6] работа над статусом национальных парков и первым законом об охране природы была ускорена, и в 1909 г. Швеция одной из первых в Европе ввела на своей территории систему природоохранных территорий, а работа над открытием новых парков будет продолжена в следующих десятилетиях.

Помимо создания системы национальных парков, в начале века в Швеции шло обсуждение проблемы вредных выбросов и промышленных загрязнений. В 1908 г. партией социал-демократов и рядом либеральных

политиков риксдагу было адресовано предложение о сокращении числа заводов и фабрик, загрязняющих воду и воздух. В ответ на это весной того же года в Стокгольме собралось большое число фабрикантов для обсуждения данной проблемы. Шведский историк Л.Лундгрэн, подводя итоги той встречи, замечает, что промышленники страны сошлись на следующем: нельзя не согласиться с тем, что заводы принадлежат небольшому числу людей, а вредят всем без исключения, но предприятия должны отстаивать свои интересы. Те последствия промышленного производства, что бросаются в глаза обывателям, должны быть ликвидированы, тогда и общественная критика сойдет на нет. Следовало бы предложить парламенту альтернативный способ решения проблемы, для чего нужна помощь учёных и инженеров [7, с. 151]. В июне 1915 г. в министерство финансов страны на согласование был передан законопроект о предотвращении загрязнения воды и воздуха, но Первая мировая война помешала его реализации. Застрявший в кабинетах множества инстанций, закон не был принят, а после войны обсуждение этого вопроса было временно прекращено, и «победа» осталась за фабрикантами, однако прецедент на будущее был создан: к проблеме загрязнения воды и воздуха шведские власти впоследствии возвращались не раз и в последующие десятилетия. Начало XX в. также характеризуется созданием первой общественной природоохранной организации в Швеции — Обществом защиты природы (швед. Naturskyddsforeningen), основанном 16 мая 1909 г. рядом экологических активистов, например, уже упомянутым К.Старбэком, а также биологом Р.Сернандером (1866—1944), журналистом Т. Хёгдалем (1879—1931) и писательницей С.Лагерлёф (1858—1940). Уже на следующий год Общество начинает выпускать собственный журнал “Svenska nature” и начинают открываться его филиалы — например, в ленах Сконе и Скараборг [8]. На сегодняшний день Общество защиты природы является крупнейшей природоохранной организацией страны, насчитывающей более 300 тыс. участников, чьё рождение было бы невозможно без усилий экологически заинтересованной общественности более века назад.

Период конца 1930-х — начала 1940-х гг. можно считать временем, подготовившим шведское общественное экологическое мнение об экологии к дальнейшему росту и развитию. События 1940-х гг. не вызвали оптимизма у рядовых жителей страны — испытания атомного и угроза использования химического и биологического оружия не находили положительного отклика у общественности; многие люди всё чаще стали интересоваться последствиями использования такого рода вооружения — и это несмотря на то, что страна переживала промышленный подъём и экономический рост, а вера людей в силу науки и техники была крайне велика. Разумеется, формирование общественного мнения не могло происходить без влияния ряда общественных деятелей, чьё мнение и критические замечания имели место. Осенью 1938 г. журналист и писатель Л.Нордстрём (1882—1942) выступил на государственном радио с серией из 10 репортажей, посвященных условиям жизни в сельской местности страны. Его заметки родились из 8-недельного путешествия с юга страны на север, из лена Сконе в лен Норботтен. В своих наблюдениях он высказался о необходимости улучшения качества питьевой воды для жителей деревень и хуторов, улучшения общих условий жизни, необходимости продуманной системы утилизации мусора и оздоровления ряда местностей страны [9]. Свою передачу Нордстрём красноречиво назвал «Страна грязи» и она привлекла внимание многих. Издание такой книги пришлось на время исчезновения старых аграрных патриархальных порядков в шведской глубинке и начало качественных перемен в жизни населения.

После Второй мировой войны в Швеции, мало затронутой её последствиями, продолжилось формирование и эволюция экологической повестки. С 1940-х гг. утверждение ботаника Л.-Г.Ромелля (1891—1981) о том, что природе необходимо не просто защита, а забота и что общая экологическая политика должна сместить фокус, начинает пользоваться всё большей популярностью. На протяжении всего этого времени Общество по защите природы оставалось единственной государственной организацией в сфере охраны природы, но постепенно подобные организации начинают создаваться на уровне отдельных ленов (Эстергётланд, Вэстманланд и т.д.), коммун (Мутала, Норрчёпинг, Вестерос и т.д.) и даже сельских населённых пунктов [10]. Глава Общества конца 1940-х гг. журналист Н.Дальбэк (1911—1998) считал, что организация должна была превратиться из интеллектуального клуба во всенародное движение. Для популяризации охраны природы осенью 1947 г. он создал молодежную организацию «Биологи-искатели» (швед. “Fältbiologerna”), история создания которой весьма интересна. На адрес Общества пришло письмо от голландских школьников, занимавшихся изучением природы и интересовавшихся, нет ли в Швеции подобных им клубов и объединений, которые хотели бы принять участие в работе международного юношеского лагеря. Таких организаций в стране не оказалось, и Дальбэк решил исправить это [11]. Заметим, что данная организация является крупнейшим молодежным объединением экологической направленности и активно работает до сих пор.

Таким образом, ранний период экологизации Швеции характеризуется противостоянием защитников природы против промышленности и индустриализации, при этом борьба шла не с самим промышленным производством, приносящим урон природе, а с его последствиями, непосредственным негативным влиянием в виде загрязнённых озёр, воздуха с высокой концентрацией вредных веществ и т.д. Защитников природы не интересовало, что промышленные процессы могут быть изменены и начать наносить меньше ущерба, другими словами, борьба шла не с причиной, а со следствием. Отдельные направления в сфере решения экологических проблем и охраны окружающей среды не находились во взаимосвязи между собой, а обычно развивались отдельно, независимо друг от друга, а отдельные политические решения не всегда подкреплялись научными доказательствами. Не нашлось в это время и человека, который бы попытался связать эти направления воедино. Защита природы и охрана окружающей среды ещё не стали чем-то естественным для населения страны, а

потому этими процессами занимались отдельные специалисты — врачи, геологи, зоологи, ботаники и т.д. Данный период характеризовался желанием защитить определённые территории, определённых представителей флоры и фауны от негативных последствий индустриализации и развития сельского хозяйства, но масштаб действий часто оставался локальным. Защитники природы и экологические активисты подвергали критике не сам факт использования природных ресурсов, развитие и модернизацию страны, а то, каким образом должны были происходить данные процессы и как они воплощались в жизнь. Несмотря на то, что идея создания первых национальных парков не встретила активного сопротивления на своём пути, её реализация заняла почти 30 лет — с 1880 по 1909 гг., а государство было не очень заинтересовано в их создании. Если бы не усилия группы энтузиастов, то их создание могло бы занять большее время. Представители национальных промышленных кругов также не препятствовали созданию национальных парков — территории и ресурсов в Швеции на тот момент было более чем достаточно. На данном этапе нельзя было говорить о какой-либо системной и упорядоченной деятельности в сфере решения экологических проблем и охраны окружающей среды. В стране отсутствовала сбалансированная экологическая политика, формирование экологического сознания населения находилось в зачаточном состоянии, а грядущие годы сулили новые экологические проблемы и вызовы, однако роль экологически активной общественности в этой системе оставалась определяющей. [12, s. 319]

Подводя итоги данного этапа развития, нужно обратить внимание на следующее. Впервые в Европе была сформирована система природоохранных территорий — национальных парков. Это событие послужило началом создания национальной экологической и природоохранной политики в Швеции, позднее реализованной в законодательстве, создании государственных организаций и т.д. С начала XX в. в стране появлялись общественные деятели, равнодушные к экологическим проблемам родной страны. Они принадлежали к разным сословиям и занимались разными видами деятельности, но их вклад в становление национальной экологической политики и формирование опыта решения экологических проблем сложно переоценить. Появлялись как детские, так и взрослые общественные экологические организации. Уровень решаемых проблем пока не выходил за рамки страны, оставаясь заботой отдельных лендов и коммун.

1. Chapin III F.S., Matson P.A., Vitousek P.M. Principles of Terrestrial Ecosystem Ecology. Dordrecht: Springer, 2011. 544 p.
2. Цверианашвили И.А. Карл Старбек (1863—1931): к биографии эколога-политика и учёного // Вестник Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича. 2020. № 12. С. 307-313.
3. The Historical Roots of A.E.Nordenskiöld's (1832—1901) Conservational Philosophy. Scandinavian Journal of History. 2018. Feb. 5. P. 1-20. doi: 10.1080/03468755.2018.1430596
4. Enander K.-G. Skogsbruk på samhällets villkor: skogsskötsel och skogspolitik under 150 år. Umeå: Institutionen för skogen ekologi och skötsel, Sveriges lantbruksuniversitet, 2007. 324 s.
5. Clark P. The European City and Green Space: London, Stockholm, Helsinki and St Petersburg, 1850—2000. London: Routledge, 2016. 384 p.
6. Цверианашвили И.А. Первые национальные парки Швеции // Скандинавские чтения 2014 года: Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 2016. С. 409-416.
7. Lundgren L.J. Miljöpolitik på längden och tvären: några synpunkter på svensk miljövärd under 1900-talet. Nordiska historikermötet (21: Umeå: 1991): Människan och miljön / XXI nordiska historikermötet, Umeå 1991. Umeå: Historiska institutionen, Univ., 1991. P. 143-162.
8. Malmström C. Det svenska naturskyddets historia. Stockholm: Svensk tidskrift, 1962. P. 92-98.
9. Nordström L. Lortsverige / efterskrift av B.Lundberg. Sundsvall: Tidsspegeln, 1984. 448 s.
10. Wranner P., Nygård O. Från naturskydd till bevarande av biologisk mångfald. Utvecklingen av naturvårdsarbetet i Sverige med särskild inriktning på områdesskyddet. Solna: Litografia alfaprint, 2010. 253 s.
11. Om Fältbiologerna. Historia. [Электр. ресурс] // Fältbiologerna. URL: <http://www.faltbiologerna.se/historia> (дата обращения: 23.01.2021).
12. Lundgren L.J. Staten och naturen: naturskyddspolitik i Sverige 1869—1935. Brottby: Cassandra, 2009. 512 s.

References

1. Chapin III F.S., Matson P.A., Vitousek P.M. Principles of Terrestrial Ecosystem Ecology. Dordrecht: Springer, 2011. 544 p.
2. Tsverianashvili I. A. Karl Starbek (1863—1931): k biografii ekologa-politika i uchënoogo [Karl Starbäck (1863—1931): on the biography of an ecologist-politician and scientist]. Vestnik Gumanitarnogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta telekommunikacij im. prof. M.A.Bonch-Bruevicha, 2020, no. 12, pp. 307-313.
3. The Historical Roots of A.E.Nordenskiöld's (1832—1901) Conservational Philosophy. Scandinavian Journal of History, 2018, Feb. 5, pp. 1-20. doi: 10.1080/03468755.2018.1430596
4. Enander K.-G. Skogsbruk på samhällets villkor: skogsskötsel och skogspolitik under 150 år. Umeå, Institutionen för skogen ekologi och skötsel, Sveriges lantbruksuniversitet, 2007. 324 p.
5. Clark P. The European City and Green Space: London, Stockholm, Helsinki and St Petersburg, 1850—2000. London, Routledge, 2016. 384 p.
6. Tsverianashvili I.A. Pervye nacional'nye parki SHvecii [Sweden's first national parks]. Skandinavskie chteniya 2014 goda: Etnograficheskie i kul'turno-istoricheskie aspekty. [Proc. Scandinavian Readings 2014: Ethnographic and Cultural-Historical Aspects]. St. Petersburg, 2016, pp. 409-416.
7. Miljöpolitik på längden och tvären: några synpunkter på svensk miljövärd under 1900-talet. Nordiska historikermötet (21: Umeå: 1991): Människan och miljön / XXI nordiska historikermötet, Umeå 1991; [redaktör: L.J.Lundgren]. Umeå, Historiska institutionen, Univ., 1991, pp. 143-162.
8. Malmström C. Det svenska naturskyddets historia. Svensk tidskrift, 1962, pp. 92-98.
9. Nordström L. Lortsverige / efterskrift av B.Lundberg. Sundsvall, Tidsspegeln, 1984. 448 p.

10. Wramner P., Nygård O. Från naturskydd till bevarande av biologisk mångfald. Utvecklingen av naturvårdsarbetet i Sverige med särskild inriktning på områdesskyddet. Solna, Litografia alfaprint, 2010. 253 p.
11. Om Fältbiologerna. Historia. Fältbiologerna. Available at: <http://www.faltbiologerna.se/historia> (accessed: 23.01.2021).
12. Lundgren L.J. Staten och naturen: naturskyddspolitik i Sverige 1869—1935. Brottbys, Kassandra, 2009. 512 p.

Tsverianashvili I.A. The role of the Swedish community in developing environmental policy at the end of the 19th — first half of the 20th centuries. The article analyzes the role and contribution of the Swedish society in the formation of Sweden as a European state with a clear and deliberate environmental policy. We make an attempt to shed light on the important role of public environmental initiative before World War II. The key results of this period were the creation of a system of national parks and the beginning of a public discussion about protected areas and issues of industrial pollution and air purity. Some representatives of artistic and scientific intelligentsia took part in the public environmental discussion as well. The active role of the Swedish community until the 1940s provide a basis for further evolution of the national environmental policy, the formation of Sweden as the flagship of European and global “green” policy.

Keywords: Sweden, environmental policy, ecologization, society, environmental protection.

Сведения об авторе. Иван Алексеевич Цверианашвили — старший преподаватель, Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича, Гуманитарный Факультет, кафедра истории и регионоведения; ORCID: 0000-0002-6514-9725; ivan.tsver@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.12.2020. Принята к публикации 10.01.2021.

Ссылка на эту статью: Цверианашвили И.А. Роль шведской общественности в экологизации страны в конце XIX — перв. пол. XX вв. // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 2(35). С. 183-186. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.2(35).183-186

For citation: Tsverianashvili I.A. The role of the Swedish community in developing environmental policy at the end of the 19th — first half of the 20th centuries. *Memoirs of NovSU*, 2021, no. 2(35), pp. 183-186. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.2(35).183-186